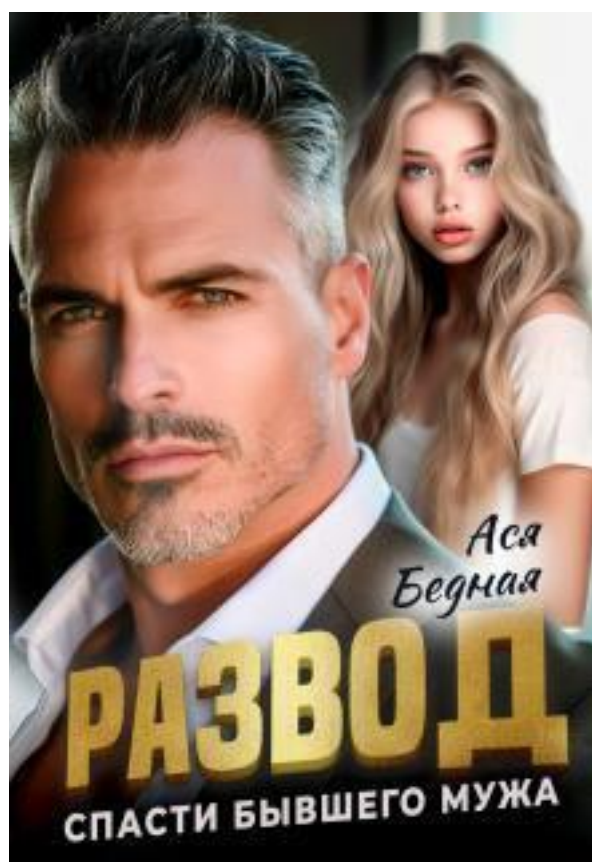

Ася Бедная

Развод. Спасти бывшего мужа

«Литнет»

2024

Бедная А.

Развод. Спасти бывшего мужа / А. Бедная — «Литнет», 2024

- Ты должна мне помочь, - не угроза, а приказ. - Я?! – решаю, что мой бывший муж сошел с ума. - Да, - кивает головой. - Я тебе ничего не должна, - цежу сквозь зубы. - Если ты мне не поможешь, я не смогу съехать с этой квартиры. - С этой убогой коробочки, которую и квартирой не назовешь? - с ехидством напоминаю сказанные им слова год назад. - Да, - соглашается, смотря на меня глазами, в которых нет ни капли совести. – Буду жить с тобой. Следить за тобой. Отшивать от тебя кавалеров... Мне это снится сейчас. Леша сидит на кухне и на правах бывшего мужа заявляет прямо, что ко мне теперь никто и подойти не сможет! - Вот Петю попрошу не трогать, - теперь говорю я угрожающе. - А его никто и не тронет, - опять соглашается. – Ни я. Ни ты. Остается только закатить глаза. Этот наглый мужичонка сдержит свое обещание. Когда-то он мне заявил, что мы с ним вместе навсегда. Вот. Сдерживает обещание. - А еще я буду ходить в туалет мимо унитаза и не смывать за собой чер... - Достаточно! – последними угрозами бывший муж заставляет меня лечь в койку к его партнеру по бизнесу...

Содержание

Глава 1. Алексей	5
Глава 2. Алексей	8
Глава 3. Алексей	10
Глава 4. Алексей	12
Глава 5. Алексей	14
Глава 6. Соня	16
Глава 7. Соня	18
Глава 8. Соня	20
Глава 9. Алексей	22
Глава 10. Алексей	24
Глава 11. Соня	26
Глава 12. Алексей	28
Глава 13. Алексей	30
Глава 14. Алексей	32
Глава 15. Соня	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Алексей

- Вован! - кричу помощнику, когда замечаю на его щеке тот самый красный луч...

- Черт! - вылетает у мужчины и мы синхронно выпрыгиваем из машины.

За доли секунды до ее взрыва...

Грохот колоссальный. Я потерялся во времени и пространстве. Огонь, кажется, обжег мне слизистую глаз, отчего слезы идут не переставая и каким-то неизведанным мне ранее потоком. Что с Володи, не знаю. Лишь с трудом переворачиваюсь на спину. Смотрю на огонь и становится совсем невыносимо. Закрываю глаза. Ударяюсь затылком об асфальт. Ухожу в темноту...

- Алексей Витальевич... Просыпаемся...

- Ммм., где я? - не открывая глаз, начинаю разбираться в окружающей меня ситуации.

Неожиданно в голове возникает мысль, вызывающая приступ паники:

- Соня! Где Соня?! - рывком так, что врач крепкий мужчина пугается моей реакции.

- Что такое? - интересуется, стараясь быть спокойным. - Какая Соня? Вас привезли с Мерзликиным Владимиром.

А. Да.

Облегченно выдыхаю.

- А с Владимиром чего? - спрашиваю гораздо тише, потому как сил нет громко возмущаться.

- В ожоговом. Спину немного зацепило, - поясняет врач, изучая какие-то приборы, стоящие рядом с моей кроватью.

Не сразу понимаю, что многочисленные провода от них идут ко мне.

- Ооой, черт..., - морщусь и отрываю от себя присоски разных цветов.

- Что вы делаете? - ругает меня мужчина в белом халате. - Нам надо отследить работу вашего сердца. Давление у вас высокое.

- Ничего мне не надо, - спорю с ним, желая встать.

Тот стоит спокойно и больше не принимает попыток остановить меня. И я его намерения понял сразу, как только встал двумя ногами на пол.

- Ой, ё! - практически падаю пластом вперед, но какой-то крепкий мужчина меня подхватывает.

- Алексей Витальевич, - причитает знакомый мужской голос, - слушайте врача.

Чувствую, что сажают меня на что-то мягкое. Хотя нет. Не настолько. Я оказываюсь на той же неудобной кровати. Лежу. Моргаю глазами, чтобы вернуть способность видеть.

- Фу, - приходится справляться с резко подступившим приступом тошноты.

- Вооот, все признаки сотрясения, - бубнит врач. - Лежим. Как минимум до утра. А там будем решать, что делать с вами дальше.

- Ничего не делать, - отсекаю жестко. - Некогда мне здесь лежать. Дела.

- Да все вы деловые, - отмахивается врач. - А потом вас от горящих машин оттаскивать...

На этом врач уходит. Моя тошнота прошла вместе с его исчезновением. Точно. От него меня и тошнит...

- Ну как вы? - вдруг подозрительно близко раздается знакомый голос.

Поворачиваю голову. Собираю глаза в кучу.

- А...Вить, это ты..., - наконец-то узнаю своего телохранителя.

- В следующий раз я не послушаюсь вас, - грозит громилла.

Остается только удрученно вздохнуть.

Я специально отправил Витьку к «наблюдателям», заверив, что там происходит что-то страшное. Нам нужно было с Володией отправиться на встречу одним. Такое было условие той стороны. Сейчас я понимаю, что не просто так с нас это требовали...

- Так, стоп! - подсказываю. - А Мерзликин там как?!

- Спокойнее, - кладет руку мне на плечо так, что я слегка вниз опустил. - Там Сашок сидит.

- Хорошо, - киваю, начиная соображать, что делать дальше.

Витя продолжает смотреть на меня выжидающе. Хотя он ничего и не ждет. Если только дальнейших указаний.

- А как там... у этих... наблюдателей? – не знаю даже как назвать свою слежку.

- Все в порядке. Со вчерашнего вечера никаких изменений, - четко отчитывается.

- А сейчас сколько времени? – морщусь, начиная переживать, что, возможно, я больше суток не спрашивал о результатах проведенного слежения.

- Вечер, - кивает головой. – Все в порядке, Алексей Витальевич. И там все под контролем. И здесь.

- Вот там сейчас нужно усилить контроль, - даю наставления. – Поэтому давай опять дуй туда. Чтобы со всех ракурсов. Чтобы все окна четко просматривались.

- Нет, не поеду, - перечит мне мой телохранитель.

- Это почему? – морщусь, слыша от него подобное впервые.

- Я сейчас уйду отсюда, вы сразу сбежите, - объясняет спокойно. – Знаю я вас. Опять во что-то страшное и опасное ввяжетесь.

- Витя, - начинаю «включать» злобный и предупредительный тон, - я тебя за такие дела и уволить могу.

- Увольняйте, - соглашается. – Я бесплатно буду здесь сидеть.

Вот же упрямый тип. Впрочем, сам такого долго искал. Радуйся теперь.

Вдруг кто-то стучит в палату.

- Войдите! – насколько громко кричу, тут же чувствуя резкую боль в области лба.

- О! Алексей Витальевич! – неожиданно в дверях появляется Володя. – Рад вас слышать, - входит медленно и не торопясь.

На Мерзликине полосатая пижама, отчего он сейчас больше похож на заключенного. Невольно опускаю голову, чтобы осмотреть себя. Так и есть. Я в аналогичной.

Невольно морщусь, что воспринимается моим помощником неправильно:

- Тошнит, да? – с сочувствием интересуется тот. – Я слышал, что у вас сотрясение.

- Тошнит, - киваю, - только не от сотрясения. А от всего происходящего. Это ж надо...

- Зато живы, - заключает Володя и садится на стул, стоящий рядом с моей кроватью. – И кстати, я думаю, что убивать нас не собирались. Запугать хотели.

- Мы тоже с Сашком так думаем, - соглашается с версией моего помощника Витек.

- И чего теперь делать? Залечь на дно нужно?! – начинаю нервничать и психовать. – Почему?! Я сам строил эту компанию! Я ее вот этими руками с нуля поднимал! А пока я буду сидеть, не высываясь, у меня все и отберут!

У меня давно есть предположения, кому это все нужно. Вот только верить в это не хочется...

- А где Сашка?! – подсказываю, потеряв второго телохранителя.

- Он за дверью, - отзывается Мерзликин. – Меня вот проводил, а сам там остался. На стреме.

- Как спина? – теперь уже я с сочувствием смотрю на Володю.

- Да ничего, - отмахивается. – Жить буду. Врач сказал, что даже шрамов не останется. Чем-то обработали, повязку наложили. Хожу вот немного.

- Это хорошо, - завершаю разговор.

Молчу с минуту.

- Володь, - будто предлагаю, - тебе есть, где скрыться?

- В принципе, да, - кивает. – У меня дама сердца есть. В Саратове. Давно зовет меня.

Поеду к ней. Кто знает, может и срастется у нас чего...

Честно говоря, подобного от Мерзликина не ожидал.

- А вы куда поедете? – интересуется Володя просто ради любопытства.

- Ну.., - поджимаю губы, - раз речь зашла о дамах...

- Алексей Витальевич, - взволнованно интересуется Витя, когда привозит меня к знакомому до боли дому, - вы уверены?

Молчу.

Нет. Не уверен.

- Алексей Витальевич, - переживает за меня Мерзликин, - может... со мной в Саратов поедете?

Втроем смотрим на него круглыми глазами.

- А что?! – парирует Володя, пытаюсь объяснить мне, Саше и Вите ход своих мыслей. – Наверняка у моей подруга есть. Одинокая.

Смотрю на него ненавистным взглядом.

- Ой, извините, Алексей Витальевич, - тут же отворачивается мой помощник к окну, прижимая ближе к себе спортивную сумку с вещами. – Глупость сморозил.

Тишина.

- Ну ребят, - наконец-то отваживаюсь произнести. – Дай Бог встретимся. Если не убьют меня сейчас сразу. И порог переступить не успею...

- Не пуха, не пера! – втроем в голос.

- К черту, - поднимаю кулак, показывая, что я решителен и полон энергии.

Накинув капюшон на голову, выхожу из машины. Тяну за собой свою спортивную сумку с вещами. Парни дожидаются, когда я скрываюсь в подъезде и уезжают. Они отправляются на вокзал, чтобы посадить Мерзликина в поезд. Заодно и осмотрятся.

Поднимаюсь на третий этаж. Квартира – сразу напротив лестницы.

Звоню. Шаги за дверью обнадеживают и беспокоят одновременно.

Дверь открывается.

Глаза округляются.

- Привет, - только и успеваю произнести, как вдруг...

- Чур меня! – и дверь с грохотом захлопывается, чуть не треснув меня по носу...

Глава 2. Алексей

Стены обшарпанного подъезда, давно требующие ремонта, давят на меня так сильно, что приступ тошноты вновь появляется. Пытаюсь с ним справиться, но ничего не выходит. Невольно вылетают несколько рвотных позывов. Не подаю вида, что мне плохо. Мне еще серьезный разговор предстоит.

- Сонь..., - зову тихонько, приблизившись к верхнему замку, будто так меня будет лучше слышно.

- Иди на фиг!

- Сонь, - морщусь от тошноты, - давай поговорим спокойно...

- Ты все сказал! Год назад!

- Сооооонь..., - тяну чуть ли не плаксиво, когда перед глазами начинает темнеть, - фух...

«Скатываюсь» вниз по дверному косяку, собирая рукавом черной толстовки всю побелку. Мне плохо. Меня дергает еще несколько раз рвотными позывами. Но поскольку я с утра ничего не ел, все заканчивается только неприятным ощущением во рту.

Неожиданно для меня дверь распахивается. Не удерживаю равновесие и падаю вбок, аккуратно оказавшись наполовину в квартире.

- Э! Ты чего?! – вижу перед собой лицо Сони со спадающими вниз светлыми волосами.

Слишком близко. Так близко, что даже легче становится...

- Сонь, - пытаюсь встать, и у меня получается, потому как Соня помогает, - спасибо, - хочу улыбнуться, но только уголки губ приподнимаются.

Это явно не похоже на улыбку.

- Ты ранен? – тут же закидывает вопросами бывшая жена.

Ее взволнованный взгляд придает сил.

- Не совсем, - мотаю головой, стискивая зубы от боли, пронзившей теменную часть.

Мы с Мерзликиным были в больнице до утра. У меня диагностировали травму головы. Врачи настаивали на лечении. Но подписав все бумаги, мы с Володей просто свалили из медучреждения, отправившись собирать вещи. Нужно сегодня уже было решить проблему нашего дальнейшего пребывания.

Нас точно хотели запугать. Иначе, нанятый киллер пристрелил бы нас, когда мы валялись около горящей машины. Меня так точно. Ведь его расположение было с моей стороны. Это помогло заметить красный луч.

- У меня сотрясение головного мозга. И еще вроде травма какая-то, - объясняю Соне, что происходит со мной, фокусируя взгляд на лице без макияжа.

Красиво.

- Не ври, - смотрит на меня презрительно, - там сотрясать нечего.

Речь спокойная. Голос больше не повышает.

- Они нашли, - заверяю в наличии у меня мозгов.

Молчим. Смотрим друг другу в глаза.

- Долго усмирял брезгливость, прежде чем ко мне прийти? – вдруг спрашивает злобно.

Да, Соня, я самый последний козел. Я наговорил тебе тогда кучу гадостей.

- Сонь, давай не будем вспоминать прошлое, - пытаюсь задобрить.

- Что тебе нужно? – вскидывает голову, подгоняя меня.

- Можно я у тебя поживу? – интересуюсь, смотря ей в глаза с мольбой.

- Ты прикалываешься сейчас? – опять смотрит с презрением.

- Мне помощь нужна, - «строю» из себя опустившегося мужчину, который все потерял, которому деться не куда. Хотя тут и строить ничего не надо. – Ближе тебя, у меня никого нет. Я знаю Соню. Она не должна отказать.

- Не строй из себя жертву, - морщится она и продолжает смотреть на меня сердито. – Думаешь, я поверю твоим глазам кота из известного мультика?

- Пожалуйста, - прошу совсем тихо, смотрю так, что сейчас заплачу.

Впрочем, я не далек от этого состояния. А еще я хочу...

Ладно. Об этом потом.

Стараюсь не смотреть на ноги Сони в коротеньких домашних шортиках. Ее огромные глаза смотрят сейчас на меня с ненавистью. Но я надеюсь, что мне удастся когда-нибудь заполучить ее расположение. Вновь.

- Блииин, - выдыхает и отворачивается от меня.

Соня смотрит какое-то время в сторону. Потом встает и просто заходит в квартиру. Дверь не закрывает. Практически вползаю в дом своей бывшей жены. Встаю, держась за дверной косяк. Затягиваю сумку и захлопываю дверь.

Кажется, есть шансы...

Глава 3. Алексей

Оглядываюсь. Впрочем, в тесной прихожей и оглядываться негде.

У Сони однокомнатная квартира. Совсем маленькая. Находящаяся в типичной пятиэтажке без лифта. Где на площадке всего три квартиры. Это вам не элитный район. Но мне сейчас жаловаться не на что. Сам решился на весьма интересный эксперимент. Сам и буду расхлебывать. В конце концов, таким образом я решил убить двух зайцев. Ну или добить. Там как пойдет.

Не дожидаясь дальнейшего приглашения и явно не рассчитывая на гостеприимство, разуваясь и снимаю с себя толстовку. Вешаю рядом на крючок, прикрученный прямо к стене. Их всего три. На одном из них одиноко висит ветровка Сони. Неожиданно для самого себя глажу одежду, чувствуя, как в нос сразу ударяет знакомый запах духов.

Ухмыляюсь. Соня не изменяет себе.

Вот и сейчас, сидит на диване, нахмурившись, скрестив руки под грудью, и делая вид, что внимательно смотрит телевизор. Присаживаюсь в кресло, стоящее прямо у двери в комнату. Мебель неприятно скрипит. Старые пружины впиваются в мягкую часть тела. Морщусь. Неприятно немного.

- Если тебе так мешают пружины, просто пересядь на пол, - подает голос Соня, не отвлекаясь от телевизора.

Да. И это моя жена. По закону бывшая. Но это только по закону. А пока она так же, как и прежде угадывает все мои мысли и эмоции, даже не смотря в мою сторону. Именно это меня когда-то и привлекло.

Двадцатилетняя девчушка, выбежавшая мне под машину с целью успеть на автобус, плотно засела в моем сердце. В первый же вечер.

- Ай! – вскрикивает девчушка, стоит мне резко затормозить.

Я не ожидал такого подвоха на весьма спокойной дороге. Но вовремя оцениваю ситуацию. Наверняка бежала к автобусу. Вот и не заметила машины.

Выхожу, чтобы оказать помощь незнакомке. Возможно, я наехал ей на ногу. Надо бы проверить. Потому что блондинка с высоким хвостом, не двигается с места, а только морщится от боли.

- С вами все в порядке? – подхожу и интересуюсь взволнованно.

- Вполне, - кивает девушка, держась за бок рукой и поджимая губы. – Сейчас вот в пляс пойду. Или какой акробатический этюд исполню.

Иронизирует? Тоже положительный момент.

- Вы меня, конечно, извините, - начинаю вроде как и извиняться, а вроде как и замечание ей сделать хочется, - но это не я выбежал на красный свет.

Девушка так резко поднимает на меня голову, что у нее даже ее конский хвост мотнулся назад.

- То есть я еще и виновата? – спрашивает конфликтно, но кричать не начинает.

Я же слегка подвисяю. Никогда таких больших глаз не видел. Широко распахнутых. А еще пухлых губ. Очень пухлых.

Непозволительно и неуважительно подаюсь вперед, чтобы рассмотреть – настоящие у нее губы или накачанные.

- Вы что?! – тут же дергается от меня, когда я слишком близко приблизился к ней.

- Извините, - смущаюсь сразу, отмечая в своей голове, что лицо девушки натуральное. Здесь и не пахнет какой-то пластикой. – Давайте я подвезу вас.

- Не надо, - дергает плечом, хмурясь. – Ай, блин! – делает шаг, чтобы отойти от моей машины и тут же корчится от боли.

- Давайте не будем играть в гордую и независимую, - подхватываю ее на руки, наслаждаясь огромными глазищами, которые от моей наглости стали еще больше.

Обхожу машину.

- Откроете? – интересуюсь. – Если, конечно, ваши ручки не пострадали.

- А если пострадали, что будете делать? – скрещивает руки на груди и смотрит на меня с вызовом и интересом.

Все. Это добивает окончательно.

Ухмыляюсь, подняв только уголок поджатых губ. Бесцеремонно сажаю девушку на капот своей машины. Открываю пассажирскую дверь спереди. Забираю внезапно свалившееся на меня сокровище, чтобы аккуратно посадить ее рядом с собой.

Вот так. Рядом со мной. На всю жизнь.

Глава 4. Алексей

Осматриваю комнату в квартире Сони. Здесь я был всего один раз. Когда забирал Соню с вещами к себе. Произошло это на второй день знакомства. Первую же ночь она провела со мной. И по-другому быть не могло. Зря я ее что ли к себе в машину посадил тогда?

- Где ты будешь спать, и чем будешь питаться, решай сам, - категорично заявляет Соня.

- А что, в свою постель меня не положишь? – слегка подтруниваю над ней, что не остается без ее соответствующей реакции.

- Если только в виде трупа, - смотрит на меня с ненавистью.

- Ты стала некрофилкой? – вскидываю бровь.

- После развода с тобой в моей жизни произошли значительные перемены, - улыбается ехидно.

А меня как-то передергивает от ее рассуждений. Разумеется, Соня не дошла до подобных изменений, о которых мы разговариваем. Но чувствуется ее желание меня убить.

Не буду рисковать. Просто пойду на кухню и поищу себе чего-нибудь перекусить. Время позднее. Заказать доставку продуктов уже не получится. Хотя можно воспользоваться круглосуточными услугами. Но все будет зависеть от содержимого холодильника моей бывшей жены.

Открываю его... и замираю.

Засохший кусок куриной грудки, два огурца и пучок зелени. Все.

Оглядываюсь по сторонам. Даже хлеба и хлебницы не видать. Начинаю шарить по шкафам. Хотя это громко сказано. На крохотной кухоньке всего два шкафа – один нижний, второй верхний. В нижнем многочисленные кастрюли, повидавшие виды. В верхнем горсточка гречки в пачке.

- Сонь, - возвращаюсь в комнату, - а ты вообще чем питаешься?

Начинаю всерьез беспокоиться за питание своей жены. Пусть и бывшей.

- Я после шести не ем. А до шести нахожусь на работе. Там и питаюсь, - руки по-прежнему скрещены под грудью, на меня не смотрит.

- Фастфудом?! – нечаянно выдаю себя.

Соня тут же поворачивает голову, смотря на меня удивленно:

- А тебе какое дело? – не догадывается до основной правды.

- Да так..., - сразу отнекиваюсь. – Просто спросил. Фастфуд вреден.

- Кидаться оскорблениями тоже вредно, - тут же колит меня в самое сердце. – Но ничего. Живешь же. За год ни одного седого волоска не появилось.

Соня отворачивается. Я лишь тяжело выдыхаю. Мне и хочется ей ответить, а вроде как и нельзя. Не могу же я выдать себя.

Ухожу обратно на кухню. Решаю проверить содержимое морозилки. Может быть, хоть здесь что-то есть.

Аллилуйя! Удача улыбается мне замороженными покупными пельменями. Внешний вид не очень. Смотрю на срок годности...

- Соня! – бегу с пачкой в руках в комнату. – Ты с ума сошла?! Это же просроченные пельмени!

- Я в курсе, - опять недовольно поворачивает голову в мою сторону. – Я их купила за день до нашего с тобой знакомства. Даже открыть не успела. С тех пор они и лежат в морозилке.

- Почему не выбросишь? – совсем не понимаю ее логики.

- Держу в качестве наглядного пособия – таких ошибок в жизни больше совершать не нужно, - выдает свой вердикт и отворачивается к телевизору.

Соня смотрит какой-то турецкий сериал. Никогда за ней такого не замечал...

- На тебя варить? – из вежливости уточняю, всерьез собираясь сварить этот просроченный полуфабрикат.

В конце концов, раньше заморозка не имела сроков годности. Да и чего с ней может случиться, если она в морозилке все это время лежала? С виду пельмени не слиплись. Значит, холодильник все эти четыре года работал.

- Нет, - отказывается Соня. – Пусть из нас двоих кто-то один будет сегодня ночью в сантехнику кричать.

Интересные фразеологизмы Сони всегда впечатляли своей точностью. Девчонка. Что с нее взять?

Иду опять на кухню. Ставлю кипятить воду, с трудом справившись с газовой плитой. Я умею пользоваться такими. Застал и более старые модели. Но здесь явно что-то плохо с техникой.

Как только вода закипает, закидываю в нее пельмени для себя. Немного думаю и кидаю еще и для Сони. Вдруг захочет.

Постепенно кухню заполняет приятный запах вареной еды. И точно также постепенно все это перебивается неприятным запахом отварного соевого фарша...

Опять поступает к горлу тошнота. Непроизвольно справляюсь с рвотными позывами, помешивая пельмешки в кастрюле.

- Если тебе настолько противно, зачем, тогда вообще варишь их? – спрашивает Соня, стоя за моей спиной.

Оборачиваюсь.

С минуту, наверное, рассматриваю ее. Среднего роста, стройненькая, с длинными ногами в коротких шортиках. Именно ноги Сони стали моим личным фетишем. Рассматриваю длинные и тонкие пальцы на ногах. Острые коленки. Волосы моей бывшей жены собраны в высокий хвост. Мне же больше нравится, когда они распущены. А главное – глаза. И губы. С самого развода не видел Соню так близко. В очередной раз тону в ее красоте...

Отрывает от красоты звук выливающейся воды из кастрюли.

- Черт, - бурчу под нос, тут же уменьшая огонь, который не совсем залило.

- Еще и плитку мне испачкал, - недовольно замечает Соня. – Сам будешь отчищать. Пока не протрешь ее, спать не ляжешь. У меня прислуги нет.

- Не беспокойся, - уверяю ее, - все будет нормально. Садись, будем ужинать.

- В девять вечера? – вскидывает брови.

- Я даже не завтракал сегодня, - объясняю положение дел. – Поэтому мне все равно. Я есть хочу.

Начинаю вылавливать пельмени ложкой. Делаю это слегка неумело.

- Дай сюда, - отбирает Соня ложку, - не могу на это смотреть. Отойди.

Она в буквальном смысле отпихивает от меня. Ухмыляюсь. Нисколько не изменилась...

Глава 5. Алексей

- Куда нести? – интересуюсь у прекрасной девушки, которую сбил двадцать минут назад. Девушку зовут Соня. По дороге она объясняет мне, куда так сильно торопилась. Оказывается, у нее экзамен. Последний. Сдаст – значит, будет переведена на третий курс. Нет – так ждет отработка в виде сельских работ. Почему-то их преподаватель именно так видит способ привить молодежи ответственность.

- Четыреста вторая аудитория, - обвивает мою шею. – Вы же понимаете, что это на четвертом этаже? Лифта в здании нет.

Понимаю. Здание всего в четыре этажа. Поэтому несу Соню в аудиторию.

У меня куча дел. Запланировано несколько встреч. А я держу в руках самое дорогое сокровище в мире и забываю обо всем.

- Привет! – машет довольно Соня кучке одноклассников, которые толпятся возле аудитории.

Те при виде нас слегка ошалели. Кто-то молча открыл рот. Кто-то не выдержал и прокомментировал, вроде «ничего себе!». В основном все замолчали, но поздоровались, кивком. Как с Соней, так и со мной.

Скажу честно, я слегка запыхался. Мое сокровище это заметило примерно на третьем этаже. Соня достала из кармана джинс платок и вытерла мне пот со лба. Аналогичные действия она делает и перед дверями аудитории.

- Я так понимаю, что я одна осталась? – одновременно интересуется у ребят.

- Да, - отвечает одна из девушек. – Вот только Семенова зашла.

- Ой, - довольно серьезно относится Соня к сказанным словам. – Ну если уж Семенова зашла... Мне тогда бежать срочно нужно.

Понимаю ее слова практически буквально. Держа Соню на руках, собираюсь уже дернуть за ручку двери, но она крепко обнимает меня, прижавшись, чтобы остановить:

- Подожди! – шепчет мне в ухо эмоционально, перейдя на «ты». – К нему нельзя входить без стука, - смотрит мне в глаза.

Сначала серьезно. Потом с улыбкой.

У меня же в голове только один вопрос возникает – зачем тебе сдавать какой-то экзамен? Я же к твоим ногам все что угодно теперь положу...

Но молчу. Считаю, что нельзя заводить разговор о своих чувствах при посторонних. Поэтому просто дожидаюсь, когда Соня постучит.

- Заходите уже! – раздается из-за двери.

- Можно? – спрашивает Соня, когда я вношу ее в аудиторию.

- Это еще что такое? – грозно смотрит на нее пожилой преподаватель, поднимая очки вверх.

- Я Лука Львович., - начинает взволнованно объяснять Соня, но я перебиваю ее.

- Извините, пожалуйста, - говорю серьезно и уверенно. – Я наехал на девушку, когда она спешила на автобус. Рвалась на экзамен. В результате мы повредили ногу. Сейчас вам экзамен сдадим и поедем в травмпункт.

- Хех, - ухмыляется преподаватель, надевая опять очки на нос, - а с чего вы такие уверенные, что сдадите мне экзамен?

Кажется, преподавателя мало беспокоит состояние учащегося.

- Потому что я готовилась всю ночь! – заявляет Соня, хотя я, держа ее на руках, чувствую ее дрожь.

- Ну сажайте ее тогда сразу ко мне, - показывает он на парту перед ним, обращаясь ко мне. – Пусть ответит на мои вопросы. И повезете ее в травмпункт. Так же быстрее будет.

Соня прижалась ко мне еще крепче. Понимаю, что она совсем боится опроса преподавателя. Решив для себя, что ей не нужно это образование в принципе, уверенной походкой и под удивленные взгляды других учащихся иду к парте. Аккуратно сажаю Соню на стул. Сам сажусь немного поодаль, достав из кармана пиджака уже свой платок и вытирая пот со лба.

Преподаватель слегка прищуривается и ухмыляется надо мной. Но потом обращается к Соне с вопросами по своим лекциям...

- Так у тебя и масло имеется? – невольно подмечаю, видя, как Соня достает сковороду и наливает в нее желтую дешевую жидкость.

- Искать нужно было лучше, - кидает недовольное в меня, но продолжая вытворять задуманное.

Пельмешки вынимаются из кастрюли шумовкой по несколько штук. Тут же обжариваются на сковороде. Масло стреляет в разные стороны. Когда начинаю беспокоиться за Соню, чтобы она не получила ожогов, сковородка закрывается плотной крышкой.

- Они не развалятся? – уточняю, видя, что Соня не собирается их переворачивать, а золотистая корка здесь вряд ли получится.

- Нет. Ты их не доварил. Это первое. Второе – у меня будет немного иное блюдо.

Ухмыляюсь в душе, слыша, как Соня дешевые соевые пельмени называет пафосным словом «блюдо».

- Сядь уже за стол, - командует, не глядя в мою сторону. – Не мешайся.

Кухня у Сони и правда очень маленькая. Она же пытается подойти к холодильнику, но на ее пути встаю я. Чтобы не мешаться, присаживаюсь на табурет. Тут же «еду» на нем в сторону. Делаю еще галочку, что нужно купить в эту квартиру. Скорее всего, мне придется жить здесь долго.

Соня же непостижимым образом находит в холодильнике майонез и засохший кусок сыра. Быстро взбивает майонез с водой. Заливает. Понимаю, что смесь свернется. Но яиц в холодильнике нет. Поэтому будем есть так. От ее действий уже текут слюни. Особенно, когда Соня посыпает получившуюся смесь сыром.

Такой баланды не ел никогда. Но мне сейчас не до выкрутасов. Я очень сильно есть хочу.

- Ешь, - ставит передо мной тарелку с пельменями Соня.

- А ты? – уточняю. – Я на твою долю все же сварил.

- Вижу, - невесело отвечает и выкладывает остатки со сковородки во вторую тарелку.

Дальше Соня берет разделочную доску и режет на нем огурцы. Посыпает их солью. Кладет доску прямо на стол. Со своей тарелкой садится рядом. Не напротив. А именно рядом. Как и раньше...

- Можешь трапезничать, - смотрит на меня, приступая к дегустации своего блюда.

Пробую и я.

- Вкусно, - киваю головой и улыбаюсь. – Спасибо.

Очень надеюсь на ответное тепло от бывшей жены.

- Интересно все-таки..., - рассуждает с ехидством. – Раньше ты коньяк с выдержкой пил. А теперь вот пельмени выдержанные лопаешь...

Глава 6. Соня

- А расскажите-ка мне про Фрейдовскую ошибку, - вальяжно откидывается Лука Львович на своем стуле, задавая мне уже вопрос, наверное, пятидесятый.

- Это ошибка в речи или в памяти. Возможно, в физическом действии, - проговариваю уверенно, но уже слегка устало. – Возникает в результате вмешательства бессознательного, но подавленного желания или внутреннего хода мыслей.

- Как мы в народе называем эту ошибку? – вскидывает брови преподаватель.

- Ошибка по Фрейду, - киваю.

От такого количества ответов на заданные вопросы язык опухнет.

- В какой работе Зигмунд Фрейд описал явление?

- В книге «Психопатология обыденной жизни».

- В каком году? – скрещивает руки на груди.

- В 1901.

- В какой последовательности происходит консультирование клиента? – прыгает с темы на тему Лука Львович.

- Установление контакта, уяснение проблемы клиента..., - начинаю перечислять последовательность, с трудом сдерживая порыв тяжелого вздоха. – Осознание желаемого состояния... Ой...

Неожиданно перебивает громкий храп...

- Умаялся, - комментирует происходящее Лука Львович.

Я же вытаращенными глазами смотрю на Алексея – мужчину, который меня сбил, а теперь наглым образом проявляет неуважение к моему экзамену.

Он же просто уснул! Сидя! И храпит теперь на всю аудиторию.

- Пока он спит, мы с вами еще пообщаемся, - продолжает преподаватель. – Неудобно будить.

- То есть..., - до меня доходит причина такого длительного опроса, - я отвечаю на сотый вопрос из-за его сна? – киваю в сторону Алексея.

- Ну да, - пожимает плечами Лука Львович. – Вы давно ответили на твердую пятерку. Но неудобно беспокоить мужчину. Ему вас еще обратно вниз спускать. Потом в травмпункт везти. Дел много выполнить предстоит. Пусть набирается сил. А вам я напомним, что остановились вы на осознании желаемого состояния.

Сзади слышится смешок моих одноклассников, которые, наверняка, уже давно все списали. И даже выучили списанное.

Начинаю злиться.

- Оу-оу! – наигранно пугается Лука Львович. – Ваши глаза налились кровью. Вы явно злитесь. Возможно, хотите проявить к кому-то физическую силу.

- Вы верно подметили, - киваю головой.

Преподаватель отодвигает стул подальше от стола.

- Хоть убежать успею, - объясняет он свои действия, отчего сзади смеются гораздо громче...

- Ты предлагаешь мне лечь спать на кухне? – смотрит на меня огромными глазами бывший муж.

- Могу постелить в туалете, - пожимаю плечами.

- Сонь, - начинает канючить, - я все прекрасно понимаю. Ты меня ненавидишь, и у тебя всего одна комната в квартире. Но давай смотреть правде в глаза – я просто не умещусь на твоей кухне!

- Почему? Вполне себе уместись. Всего лишь нужно ноги немножко сломать. Сантиметров на двадцать...

Не могу удержаться, чтобы не кольнуть его посильнее и побольнее. Леше много не надо. Он устал. Да еще и травма головы. Поэтому даже такие безобидные шутки отдаются в нем обидой.

- Давай хотя бы в прихожей лягу, - предлагает, смотря на длинный, но очень узкий коридор мимо туалета и до кухни.

- Там дует с двери. Спину протянет, завтра совсем не встанешь.

Черт. Вот зачем мне нужно за него переживать сейчас? Пусть ложится! Да я ради этого все окна и дверь входную открою. Чтобы его завтра совсем парализовало!

- Мне приятно, что ты за меня волнуешься, - смотрит на меня с надменной улыбкой.

- Ни капельки, - качаю головой отрицательно. – Я тебя с места не сдвину. А ты своей тушкой перекроешь вход в ванную. Куда я буду в туалет ходить?

Поджимает губы недовольно.

- Блииин..., - приходится устало выдохнуть. – Ладно. Будешь спать на полу в комнате.

- Идет! – радостно подхватывает идею.

- Но я тебе ухо откушу, если хоть подумаешь свои ручонки ко мне под одеяло сунуть, - заявляю угрожающе.

- Буду соблюдать твои условия, - поднимает руки вверх, сдаваясь.

Его поведение, как нельзя лучше показывает, что Леша влип. И влип конкретно...

Глава 7. Соня

Уже поздно. Очень поздно. А я все смотрю в потолок и лежу в позе умершего в гробу. Не знаю почему, но именно так я засыпаю последний год. До этого как-то все было иначе. Хотя и понимаю причину столь разительных перемен в моем положении для сна.

Вот она. Лежит на полу. Храпит, как бульдозер. Точнее делает вид, что спит, для чего старательно изображает храп. Уже третий час. Все жду, когда же глотку сорвет. Но Лешка живучий гад...

- Хрррррр..., - громче, чем до этого.

- Повезло тебе, что сегодня Петюня мой не пришел..., - шепотом и убирая руки под голову.

- Что еще за Петюня?! – тут же вскакивает Леша.

Поворачиваю к нему голову. Вижу в темноте два широко раскрытых глаза. В них ужас, смешанный с гневом.

- Хм, - ухмыляюсь и «возвращаюсь» к потолку. – Просто Петюня. Мой ненаглядный...

- Кто такой? – подбирается в «кровати» бывший муж.

- Самый лучший мужчина на свете..., - говорю загадочно и мечтательно.

- Хочу напомнить, что обо мне ты говорила то же самое, - с неким ехидством.

- Я ошибалась, - отмахиваюсь. – Ты оказался просто мужЧИНКОЙ. А вот Петюнюня...

Ух!

Если я останусь после этих слов жива, значит, меня надежно и даже нежно оберегает Ангел-Хранитель. Потому что по тяжелому дыханию Лешки понимаю, что он готов взорваться. Но я же БЫВШАЯ жена, и ему нет до меня дела. Поэтому старается удержать всю злобу в себе. У него это даже почти получается.

- И кто такой этот... Питюня? – не выдерживает Леша, делая вид, что ему это не особо и интересно.

Так, будто разговор поддерживает только.

- Человек, - констатирую факт. – Просто человек. В отличие от некоторых.

Леша тяжело выдыхает через нос. Подобный выдох я знаю. Помню, что он означает. Ничего. Пусть пострадает. Главное, что я теперь сразу спать захотела.

Отворачиваюсь к стене и засыпаю.

Просыпаюсь от шума в ванной. До звонка будильника. Смотрю вниз. «Кровать» Лешки разобрана и даже в очень плохом состоянии. Сразу видно – не спалось на новом месте. А может быть, и не в месте дело...

Честно говоря, очень хочется его вывести из себя. Чтобы как следует прорвало всю внутреннюю сущность. Как в прошлый раз. Год назад. Ух, сколько же я о себе узнала в тот момент. И что самое обидное, что ни за что ведь получила! Нет бы с мужиком разобраться! Нет! Всегда женщины виноваты! На нас же легче всего наорать!

- Кхм, - пытаюсь разбудить мужчину, который так и храпит на всю аудиторию.

- Соболева! – ехидничает в открытую Лука Львович. – Вы уже уходите?

- Да нога что-то стала сильнее ныть, - смущенно улыбаюсь, желая уже побыстрее увидеть в своей зачетке пятерку и смыться отсюда. – Кхм!

Сзади аудитория смеется громче. Но Алексея это не будит. Не выдерживаю и с силой кидаю в него своей зачеткой. Под громкий ржач своих одноклассников. А смеются они залихватисто, потому что я попала своим документом мужчине в лоб. Строго по центру. Строго ребром картонной зачетки внушительных размеров.

- Оу! – подпрыгивает мужчина, хватаясь за лоб и не понимая, что произошло.

- Я извиняюсь, - наигранно улыбаюсь, стараясь скрыть свои истинные мотивы и действия, совершенные до его пробуждения. – Не могли бы вы подать мне зачетку? Она вооон там, в углу лежит...

Алексей, смотря с недоумением на моих одноклассников и преподавателя, который стал пунцовым, но не собирается сдаваться и проявить свои настоящие чувства, идет за зачеткой. Подает мне ее, потирая свой лоб. Я же вижу, что шишка сейчас вот-вот появится и будет весьма внушительных размеров. Но только улыбаюсь, когда забираю из его рук свой самый важный документ в жизни на данный момент.

- Лука Львович, - с таким же наигранным уважением обращаюсь к преподавателю, - я же ответила на пятерку?

- То есть мне уже можно вернуться на свое место? – с ухмылкой уточняет.

- Конечно! – радостно восклицаю.

Лука Львович, смотря на Алексея с неким сочувствием:

- Ох, и попал же ты, мужик...

Последовали громкие аплодисменты...

Глава 8. Соня

Я уже заварила себе растворимого кофе. Уже позалипала в телефоне и прочла все последние новости. Уже успела выпить подостывший кофе... А он все не выходит.

Он – Леша. Нет. Не из головы не выходит. Из туалета!

Это у него в огромном доме огромное количество санузлов. Поэтому если один был занят утром, можно было смело идти во второй. В каждом из них у меня была своя зубная щетка, расческа, косметичка и даже плойка с феном. Я могла привести себя в порядок хоть на первом этаже, хоть на втором. Но в моей квартире всего один санузел. Совмещенный! И сейчас я чувствую характерную «ломку», потому как кофе уже выпито, а глаза до сих пор не раскрылись. Им срочно нужно умыться прохладной водой и тщательно «потереться» о полотенце...

Звук слива в бочке унитаза вынуждает облегченно вздохнуть и под нос пробурчать:

- Наконец-то...

Мужская фигура вальяжно выплывает... Спокойно интересуюсь вполне себе житейским вопросом:

- Черкаши смысл?

- Чего?! - бывший муж во мне будто приведение увидел.

- Все убрал за собой?! – повышаю голос.

Леша растерянно оборачивается назад, рассматривает комнату, из которой сейчас вышел, и выдает мне:

- Мне казалось, что да...

- Молодец, - киваю, - а черкаши-то смысл?

Мой бывший муж, претендующий на звание самого красивого мужчины в мире, становится пунцовым. То ли его злит мой вопрос. То ли он его просто не понимает.

- Объяснить, что это такое? – на всякий случай уточняю.

Мало ли... Может быть, действительно мужчина не в курсе.

- Не надо, - предупредительно выставляет руку ладонью вперед.

Но все же заходит обратно в ванную.

- Черт, Сонь! – тут же кричит оттуда.

Хотя мог этого и не делать. Ведь дверь-то он не закрывал. Я его прекрасно слышу.

- Что случилось, милый? – с ангельским голоском интересуюсь.

- Случилось то, - вылетает Леша совсем красным от гнева, - что я не буду даже в руки брать вот это..., - кивает в сторону ванной комнаты.

- А что там тебя так настораживает? – вскидываю брови.

- Ему сколько лет вообще?! – разводит руки в стороны.

- Значит, так, - повышаю голос, вспоминая оскорбления моей родни, высказанные им год назад, - этот ершик был куплен в эту квартиру еще моей бабушкой. Как только она получила собственное жилье, приобрела самую дорогую мебель и самые дорогие атрибуты обихода. Да если хочешь знать, ершик – единственное, что не менялось в ванной с момента постройки этого дома! Поэтому не возникай! Из этого дома ТЫ вылетишь быстрее, чем я поменяю этот очень важный и ценный для меня предмет. Поскольку это самая приятная память о моей бабушке!

Леша таращит на меня глаза и не понимает, что ему делать дальше.

- И..? – решает признаться в этом.

- И немедленно смой черкаши! – рявкаю на него и отворачиваюсь, делая вид, что пью кофе, хотя кружка давно пустая.

- Оооой..., - ноет мой бывший, но все же уходит обратно в ванную.

Проходит еще немного времени. Лешка выходит из ванной уже не красный, а какой-то зеленый. Ему явно не понравилось то, что пришлось делать. Чтобы не слушать завывания

бывшего мужа о несправедливости жизни, просто убегая в ванную. Мне уже очень сильно нужно привести себя в порядок. Я практически опаздываю.

- Значит так, - выдаю строго Леше, стоя перед зеркалом в прихожей, - в моем доме слуг нет. Поэтому к моему приходу будь добр убратсья в квартире, протереть пыль, помыть полы и приготовить ужин. Хотя последнее можешь не делать, - отмахиваюсь я. – Все равно с Петюней сегодня вечером в кафе пойдем. Так что готовь только себе.

Ожидаю от бывшего мужа ругательства в отношении Пети, но вместо этого Леша выдает:

- Где у тебя швабра? – спрашивает, деловито уперев руки в боки.

- Ручками, милый мой, - ехидно улыбаюсь. – Все ручками. Тряпка под ванной.

- Она тоже была куплена бабушкой в момент заезда в эту квартиру? – хмурит брови.

- Разумееееется, - не сдерживаюсь и улыбаюсь еще больше, не признаваясь, что это далеко не так...

Глава 9. Алексей

Петюня, значит...

Ну что ж...

Сейчас я этим маргиналам устрою веселую жизнь.

Закрываю дверь за Соней, которая с ехидной улыбкой велела мне прибраться в квартире, и тут же одеваюсь, чтобы выбежать вслед за ней. Могу не успеть. И эти дегенераты умотают тут же за моей женой.

Сбегаю по лестнице через две ступеньки. Вижу засранцев, которые «наострили уши» и уже собрались двинуться в путь. В последнее мгновение успеваю залететь к ним в машину.

- Не ждали? – тут же выдаю, смотря зло на людей, пребывающих в недоумении.

- Алексей Витальевич... Вы чего здесь?..

- Ну а как же?! – повышаю голос. – Все приходится делать самому! Кто такой Петюня?!

Последний вопрос задал так, что сам напугался своего голоса. Это точно был не я. А какой-то зверь. Яростно защищающий свое семейство.

- Какой Петюня?.. – морщится один.

- Это я у ВАС хотел спросить, – стараюсь говорить спокойнее. – Вы же весь год следите за моей женой! Профессионалы, хреновы!

- Следим, – пытается спорить самый дерзкий из двух, – и уверяем вас, что за весь год ни одного мужчины возле вашей жены не было.

- Да? Только она уверяет меня в обратном, – говорю, практически успокоившись.

Возникла пауза.

- Чего стоим? – подгоняю.

- Аааа..., – совсем теряются мои два наблюдателя.

- Поехали уже.

- Куда?

- Как куда? – вновь начинаю психовать. – На работу к моей жене. Ваша задание не изменилось.

- А вы с нами? – опять пытается дерзить дерзкий.

- Да, – многозначительно киваю. – Вы снаружи, я внутри.

- Да не надо, Алексей Витальевич, – пытается сбавить меня второй. – Мы как-то сами справляемся...

- Может быть, – ехидно улыбаюсь. – Но доверие подорвано. Пока я не увижу этого Петюню и всю информацию по нему, не успокоюсь. Поэтому поехали уже.

Ничего непонимающие следопыты все же трогаются с места. Подъезжая к известной сети фастфуда, невольно передергиваюсь. Как представляю, что Соня питается этой ерундой в течение всего этого года, так сразу у самого желудок болеть начинает. Нет. Надо бы ее отсюда быстрее забрать. Только вот как?

Велев двоим нарыть всю информацию относительно непонятного Петюни, вхожу в кафе. В зале пусто. Народу совсем нет. Поэтому на меня обращают внимание сотрудники кафе.

- Здравствуйте! – здоровается со мной девушка в форме, стоящая за кассой.

Ничего ей не отвечаю и просто ухожу вглубь зала. Присаживаюсь в самый угол, натянув капюшон толстовки максимально на глаза, чтобы меня нельзя было узнать. Хотя подобное поведение может вызвать подозрение.

Тяжело вздохнув, нахожу в телефоне приложение данной сети. Делаю заказ так, чтобы забрать из этого же ресторана, в котором сижу. Понимаю, что манипуляции совсем абсурдные. Но по-другому не могу поступить. Не хочу сейчас показываться Соне на глаза. Может быть удастся и самому узнать все о Петюне...

Фу... Имя-то какое... Противное...

Через несколько минут приходит уведомление, что свой заказ я могу забрать. Выглядываю аккуратно. Сони на кассе все еще нет. Нужно быстро забрать пакет. Стартую в сторону кассы, как внезапно прежнюю девушку заменяет Соня...

- Черт, - буркаю под нос и разворачиваюсь.

Хочу уже спрятаться в дальнем углу, как вдруг слышу:

- Сонечка, доброе утро! – мужской голос. – Как у тебя дела?

- Да неважно, Петюнь...

ПЕ-ТЮНЬ...

Останавливаюсь в проходе между столами. Двигаюсь спиной назад. Видимо, этим привлекаю внимание двоих голубков, поскольку они замолкают. Я же останавливаюсь ровно в тот момент, когда упираюсь поясницей о стойку.

- Кхм..., - не знаю, как начать разговор.

- Вам что-то нужно? – почему-то интересуется происходящим Соня.

Стою спиной к кассе. Просто открываю приложение, чтобы показать номер моего заказа. Поднимаю руку с телефоном и показываю экран тем, кто стоит сзади. Сами разберутся, как им рассмотреть номер.

- Так бы сразу и сказали, - недовольно бурчит Соня, но выдает мне пакет с заказом, дотронувшись им до локтя.

Забираю аккуратно пакет.

Но не ухожу...

- Мужчина, вам еще что-то? – опять интересуется Соня.

А мне становится интересным – а почему молчит Петюня? Ведь мое поведение больше чем странное. А если я убийца какой-то? Маньяк? А разбирается со мной девушка!

И тут меня посещает мысль...

- Бааааа!!!! – резким движением поворачиваюсь и выставляю вперед руку, сложив пальцы в положении пистолета.

Неожиданным образом Петюня убегает куда-то за стойку, напрочь забыв о том, что с ним рядом была девушка. Но вот сама девушка... реагирует в свойственной ей манере...

Соня хватает пластиковый поднос и бьет им меня по лбу со всей силы.

Не скажу, что было больно. Натянутый до носа капюшон спас ситуацию. Скорее было неожиданно.

А еще я остался очень злым! На этого Петюню...

С бумажным пакетом сразу после своей «шутки» пришлось бежать из кафе. Не без досады...

Глава 10. Алексей

Полдня гулял по городу. После своего побега из кафе не смог ничего лучшего придумать, куда бы мне деться. «Наружка» моих следопытов работает в полной мере. Внутри же теперь мне не появиться. Хотя...

Ближе к обеду решаю, что нужно просто прикупить новую одежду. Может быть даже предметы маскировки в виде усов и бороды. Они помогут мне решить проблему конспирации. Я смогу сесть рядом с кассой, а не уходить далеко за угол.

В телефоне быстро нахожу нужные магазины. Доверившись продавцам-консультантам, покупаю все, что необходимо. Иду домой к Соне, чтобы припрятать это все до ее возвращения.

По дороге меня застаёт звонок Мерзликина.

- Слушаю тебя, Вован, - совсем невесело отвечаю на звонок. – Надеюсь, что хоть тебе там хорошо.

- Что-то вы, Алексей Витальевич, совсем скисли, - сразу же замечает мой помощник. – А я к вам с хорошими новостями.

- Если они действительно хорошие, ты поднимешь мне сейчас настроение, - продолжаю бубнить, идя вперед, не разбирая дороги.

- Алексей Витальевич, я тут кое-что выяснил относительно Радченко, - продолжает Мерзликин. – Так вот, в данный момент он не в Испании. Билеты не покупались, во время посадки его не видели.

Осталось только тяжело вздохнуть.

- Но и это еще не все, - «радует» Мерзликин, - у его сына нет никакого сложного или опасного заболевания. Ребенок вполне здоров, весел и бодр.

- Они могут просто скрывать заболевание, - предполагаю, совсем расстроившись.

- Могут, - соглашается мой помощник. – Но ребенок хотя бы должен был посетить клинику. А этого нет.

- Ничего не понял, - честно признаюсь, окончательно запутавшись.

- Жена Радченко с ребенком сейчас пребывают в Испании. Отдыхают. Ни намека на лечение.

- Черт, - только сетую на свою сердобольность в данной ситуации.

- А я вам говорил, что нужно проверить клиники сначала, а уже потом помогать деньгами, - тут же добивает морально Мерзликин.

- Ага, - остается согласиться. – Вован... Отдыхай там уже. Со своей дамой сердца.

- Нееее, - слегка по-детски, - я вас в беде не оставлю! И хоть я далеко, но мне уже передали, что возле вашей жены нарисовался какой-то ПИтюня...

Закатываю глаза, потому как сейчас вообще не хочется слышать о нем ничего.

- Так вот, - деловито продолжает Мерзликин, - всю информацию я уже проверил и ребятам отправил.

- Твоих ребят уволить бы не мешало, - замечаю сердито.

- Не горячитесь, Алексей Витальевич, - деловито подмечает, - и не рубите с плеча. Сначала ознакомьтесь с материалами дела.

- Ладно, хорошо... Что за черт...

Ааааа...

Из магазина я отправился домой к Соне. А в итоге пришел обратно в кафе. Теперь в нем достаточно много народа. Зайти опять и остаться незамеченным можно. Только все равно придется прятаться куда-нибудь в угол. Но за гулом разговоров посетителей я ничего не услышу. Да и Соня, наверное, загружена работой. И нет у нее сейчас времени заигрывать с кем-то.

Поэтому просто иду к знакомой машине, которую видно сразу и невооруженным взглядом.

- Ну что, придурки, - вваливаюсь в салон с недовольным лицом, - вы даже машину не можете спрятать хорошенько.

- А вот это уже, Алексей Витальевич, наше дело, в которое вам лезть не стоит, - замечает самый дерзкий прохвост.

- Инфу по Петюне сюда дали, - не прошу, а приказываю.

Меня немного возмутила ситуация, что добывали ее не эти два «следака», а мой же Мерзликин. У него другая задача. Другой формат работы. Но почему-то ему приходится самому работать, защищая своих же протеже от гнева директорского.

- Вот, - выдают мне целую папку.

- В двух словах, - прошу их рассказать коротко об объекте.

- Парень двадцати лет, - объясняет дерзкий, - студент журфака. Устроился вчера. Проходит стажировку, планирует подрабатывать в свободное от учебы время.

- И все? – морщусь недовольно.

- И все, - кивает второй. – Познакомился с вашей женой только вчера. Вчера была ее смена. Вчера ей и всучили этого парнишку в качестве стажера.

- Так он именно ее стажер? – еще больше нервирует ситуация.

- Да, - кивает дерзкий. – Но мы уже послали туда своего человека, который будет следить за ситуацией изнутри.

- Отзывайте обратно, - велю строго.

- Почему? – хором спрашивают.

- Я сам добьюсь ее увольнения из этого кафе.

- Зачем? – морщатся также оба.

- Затем, что у меня есть для нее миссия более ответственная и опасная...

Эти двое ничего не поняли. Но вдаваться в подробности я не хочу. Пока сам толком сформулировать задачу не могу. И слабо представляю, как это будет работать. Но задумка есть. А чтобы Соня согласилась, нужно «уволить» ее, оставив без средств к существованию.

- Ладно, не вникайте пока, - отмахиваюсь. – Следите дальше «на внешке». Обо всех отклонениях от курса маршрута к дому сообщаете мне лично и сразу. А я поехал. Мне еще полы дома мыть...

- Чего делать? – опять хором и с насупившимися бровями.

- Ааа... – отмахиваюсь только, - долго объяснять.

Глава 11. Соня

- Петюнь? – заглядываю в подсобку, куда скрылся мой стажер. – А ты чего тут делаешь?

- Так... стреляли же..., - с вытаращенными глазами и отдышкой смотрит на меня паренек чуть моложе меня.

- Так в меня же стреляли, - с наигранной улыбкой. – Ты-то чего побежал? Там народ подходит. Выходи. Будем обучать тебя.

Я понимаю стажера. Сама напугалась так, что до сих пор коленки трясутся. Но я должна сохранять спокойствие и самообладание. Не могу же показаться трусихой перед собственным стажером?!

А Петя совсем что-то... повел себя не по-мужски. Хотя в данном случае о мужчине говорить не стоит. Парню лет двадцать. Если мне память не изменяет. Как он мог себя по-другому повести? Конечно, только убежать. Оставив девушку одну наедине с человеком в неадекватном состоянии.

Эх... Вот Леша так никогда бы не поступил...

- Чего у вас стряслось? – шепотом интересуется Марина, которая тоже выходит из-за стойки с опаской.

- Да на нас с Петей маньяк напал, - отмахиваюсь.

- И чего сделал? – округляет глаза Марина.

- Попытался в нас выстрелить, - говорю спокойно, а у самой уже глаза слезиться начинают.

- А ты чего?

- А я ему подносом по лбу дала, - тихо, чтобы никто не услышал мой дрожащий голос.

Я испугалась. И испугалась очень сильно. Никогда бы не подумала, что придется столкнуться в своей жизни с каким-то дураком. Надо же было до такого додуматься? Чего он хотел? Забрать заказ не заплатив? Так он в приложении заказал его. Деньги уже снялись!

Просто пошутить? Хороши, блин, шуточки...

Вдох. Выдох.

Ладно хоть вместо пистолета пальцы скрюченные оказались...

Вдох. Выдох.

Все, Сонь, соберись!

Весь день вела неравную борьбу с собственными мыслями и ощущениями. Как вспомню вот это «Ба!», так сразу тело сковывает от страха. В тот момент-то во мне на мгновение возникло чувство полного бесстрашия. Я была в состоянии аффекта. А потом, в течение всего рабочего дня, страх захватывал всю мою волю.

У меня начали трястись руки. Я с трудом выдавала заказы, надеясь не уронить их. Это не осталось не замечено администратором, который в жесткой форме устроил мне допрос, почему я в таком состоянии. Хотела соврать, но потом поняла, что камеры над кассой все равно будут просмотрены службой безопасности. И как они еще меня не вызвали на допрос?

В итоге сама же подписала себе смертный приговор...

- Ты что, с ума сошла? – смотрит на меня строго руководитель.

- А что я должна была делать? Убегать в подсобку, как стажер? – в пору мне округлять глаза.

- Посетитель просто пошутил, - выговаривают мне. – Твоя задача была улыбнуться и забыть о происшествии. А не привлекать к себе внимания излишней нервозностью, что также не остается незамеченным посетителями.

Молчу. Честно говоря, не знаю даже, что и сказать на это. Как реагировать.

- Значит так, - велит руководитель. – Сейчас ты просто уходишь домой. Завтра приходишь на работу с улыбкой, спокойная и просто делаешь свое дело.

Одно радует, что хоть не уволили. Но в душе совсем обидно стало. Я может быть всех от верной гибели спасла! А меня вот так некрасиво отчитали, да еще и домой, как самую прокаженную сослали...

Ладно. Я сильная. Как оказалось, вполне себе смелая. О том, что моя смелость никому оказалась не нужной, думать не хочу. Ухожу с работы раньше времени и иду домой.

Черт. А дома же Лешка...

Не хочу перед ним показываться морально разбитой. Уничтоженной. Что-то меня совсем подкосил выговор со стороны руководителя кафе.

А с другой стороны, так тянет домой... Ведь расскажи сейчас Лешке о том, что случилось, он пожалеет. Наверное...

Нет. Не буду показывать ему своего состояния.

Поэтому, высоко подняв голову, вхожу в квартиру. И совсем теряюсь...

Стулья на столе, ковер свернут и стоит в прихожей. Тихо работает телевизор, а в комнате кто-то тихо что-то бубнит.

Заглядываю в комнату.

Леша в пикантной позе намывает пол. Что-то бубнит – это певице в телевизоре подпевает... Никогда его таким не видела.

Хотя нет, видела...

- Что-то у меня голова болит, - бубнит мой новый знакомый, сидя в машине и массируя мою ногу.

Я с легкой наглостью «спустилась» вниз на руках Алексея, а в машине без предупреждения закинула ногу ему на колено и попросила помассажировать ее. Честно говоря, от легкого массажа боль совсем прошла. Мне уже кажется, что можно и не делать никакой рентген.

- Много работаете, наверное, - предполагаю с улыбкой, наслаждаясь видом этого мужчины.

Прекрасно просто. Одной рукой массирует мне ногу, второй трет свой лоб и всматривается в зеркало заднего вида. Пытается понять, почему у него появилась красная отметина на лбу.

- Да, это верно, - с легкой улыбкой и повернув ко мне голову. – Работаю много, сплю мало.

- Жена не дает? – подтруниваю над мужчиной.

- Я не женат, - гордо вскидывает голову и массирует мне ногу уже двумя руками.

- Все вы не женаты, - прищуриваюсь, - когда симпатичных и молодых девушек сбиваете.

- И в этом я с тобой согласен, - кивает многозначительно.

Мне смешно. Хотя и понимаю, что согласился он со второй частью моего утверждения.

- А почему твоя зачетка в углу аудитории лежала? – вдруг доходит до него.

- А она случайно туда отлетела, когда об ваш лоб ударилась, - уже не скрываю своего покушения на его здоровье.

- Ааа..., - смотрит на меня удивленно, потом что-то долго думает, затем начинает смеяться. – А я-то думал... Уууух...

Алексей потирает лоб. Я же смотрю заворожено на его улыбку. Красивый все-таки мужчина. Жаль, что не доросла я до таких...

Глава 12. Алексей

- О! Ты чего так рано? – реагирую на внеплановый визит Сони, которая застала меня весьма в пикантном положении.

- А ты чего делаешь? – кивает на меня.

- Так выполняю твои поручения, - встаю на ноги и встречаю бывшую жену с тряпкой в руках. – Ты же велела полы помыть. Вот, решил заодно и ковер выбить.

Подхожу к Соне и вижу, что она немного взволнована.

- Чего случилось? – сразу же сжимаются руки в кулаки.

- Ничего, - машет головой. – В ванную я смогу сейчас пройти? Ты там ничего не делаешь?

- Я там уже все вымыл. Мне осталось только полы в комнате помыть, - оглядываюсь по сторонам, хотя и думаю совсем о другом.

- Хорошо, - кивает Соня и спешит скрыться в ванной.

Меня это не просто нервирует. Меня это начинает раздражать.

Терпеть не могу, когда моя Соня чем-то обеспокоена. Еще хуже при осознании, что именно я могу стать причиной ее плохого настроения. А сегодня, видимо, тот случай...

Чтобы хоть чуть отвлечься от грустных мыслей, продолжаю мыть полы в быстром темпе. Когда уже заканчивал с этим, услышал из ванной комнаты всхлипы...

Все похолодело внутри... Даже дыхание мое сбилось. С яростным желанием захотелось вышибить дверь и прижать к себе свою Соню. Но нельзя. «Убить» в себе подобные мысли помогли закусывание губы и прикусывание собственных кулаков. Пот выступил на лбу, когда в голове появилась мысль, что плачет Соня из-за Петюни...

Ой-ей. Надо бы прояснить ситуацию. Иначе точно дверь выломаю. Она и так тут на соплях держится.

- Сонь..., - скребусь тихо, - Сооооонь... Ну ладно тебе убиваться из-за этого Петюни. Я тебе сам ужин приготовлю. Гораздо лучше, чем в лучших ресторанах...

Хотел еще что-то сказать, но забыл сразу же, когда дверь резко распахнулась и на меня выскочила нервная Соня:

- Ты что дурак?! – одарила она меня гневным взглядом. – Причем здесь Петюня?!

- То есть..., - во рту пересохло от волнения, - на ужин с ним ты все же пойдешь?..

- Да с чего ты взял, что дело в этом Пете?! – еще больше злится и даже отталкивает меня от себя, чтобы пройти на кухню.

На кухне Соня начинает разбирать пакеты с продуктами, вынимая характерный для ее сети фастфудов бумажный пакет, из которого пахнет слишком вызывающе.

- Я просто напугалась сегодня, - нервно разъясняет мне причину своих слез. – Какой-то придурок как кинется на меня с пистолетом!

- Что?! Прямо с пистолетом?! – стараюсь быть как можно убедительнее.

- Да! – рывкает, глядя на меня таким убийственным взглядом, что закрадываются мысли – это сейчас Соня вынет пистолет и выстрелит в меня. – Самым настоящим! Таким большим и черным! И как крикнет «Бааааа!», - взмахивает руками надо мной, чтобы напугать меня.

От неожиданности я действительно пугаюсь. Вздрагиваю и отскакиваю.

- Вот! – тут же подмечает Соня. – Вот и я так отпрыгнула! А Петюня..., - тут она запинаясь, придумывая, что бы такое мне соврать, - ... мужественно защитил меня!

О как...

- Да ты что?.. – сажусь на стул, который успеваю спустить на пол со стола, и принимаюсь внимательно слушать Соню.

- Да! – подтверждает она, хотя сама нервно подпрыгивает при этом. – Как кинется на этого хулигана с подносом! Как даст ему по лбу! А поднос-то металлический!

- Иди ты..., - поджимаю губы, вспоминая, что поднос был пластиковым, иначе бы я сейчас сидел с огромной шишкой на лбу.

- Да! – продолжает врать моя бывшая жена. – Хулиган и убежал! А меня обещали уволить..., - вдруг выпаливает, но тоже запинаясь, понимая, что сказала лишнего.

- А тебя-то за что уволить? – стараюсь сделать сочувствующее лицо, хотя получается очень плохо.

- За то, что не предотвратила нападение, - снисходительно бросает в меня очередной порцией лжи.

- Это как? – хочется дальше послушать бред человеческий.

- Аааа... По мнению руководства, я должна была предвидеть, что у мужчины был пистолет, а Пете не дать кидаться на покупателя с подносом..., - выкручивается Соня, даже не покраснев.

- Вот уроды, - только и могу выдать на ее объяснение.

- И не говори, - Соня поникла опять. – Так обидно. Будто я с этим пистолетом пришла в кафе. Ладно, давай уже ужинать будем.

Соня открывает бумажный пакет. В нос бьет запах специй и жареной в масле курицы. Представляю, сколько калорий в этом пакете. Но есть хочется...

Я ведь свой пакет выкинул сразу, как только выбежал из кафе, получив подносом по лбу. В желудке урчит. А на лице соответствующая сморщенная гримаса.

- Не вредничай, - отсекает Соня.

- Сонь, - начинаю стонать, - я же никогда этого не ел.

- Да неужели? – с ехидной улыбкой смотрит на меня моя Сонечка...

- Ну что? Поедем в травмпункт? – интересуюсь у прекрасной девушки, ножку которой мне так и не хочется отпускать.

Вот так бы всю жизнь сидел и массировал. Понимая, что ей становится легче, у меня даже где-то глубоко внутри появляется странное теплое чувство.

- Давайте сначала где-нибудь поедим, - смотрит на меня молящими глазками. – Я с утра не завтракала. Больше часа этому вредному преподу отвечала на вопросы.

- А почему он тебя так долго опрашивал? – смотрю на нее с удивлением.

- Наверное, по тому, что кто-то довольно сладко и громко храпел на всю аудиторию, - пожимает плечами. – И ему просто стало жалко этого несчастного мужчину. Ему же еще предстояло меня вниз спускать.

Посмеиваемся с ней вместе над моей слабостью. Как уснул, сам не понял.

- Тогда едем в ресторан, - киваю Соне решительно, не спеша убирать ее ногу с моих колен.

- Ой, не, - морщится девушка. – По ресторанам с женами будете ходить, а мне бы чего побыстрее. И повкуснее. Здесь за углом есть кафе быстрого питания. Там можно заказать и быстро забрать.

- Как скажешь! – весело соглашаюсь.

Уже через десять минут мы сидели в моей машине и уплетали вкуснейшие гамбургеры. Я ведь тоже утром не завтракал. А потом вот ездил внепланово сдавать экзамен.

От бесконечного потока шуток и смеха отвлекает телефонный звонок.

- Да, Глеб, слушаю, - стараюсь серьезно разговаривать с Радченко.

- Ты где?! – нервничает тот.

Смотрю на Соню. Беру еще картошки фри.

- Глеб, - с набитым ртом, - давай без меня. Моя судьба сегодня сделала крутой виток. Я не могу пройти мимо.

Отключаюсь и с удовольствием наблюдаю за недоуменным взглядом Сони...

Глава 13. Алексей

Значит, обещали уволить...

Это безусловно радует. А еще радует, что Соня совсем забыла об ужине с Петюней, которым мне грозила ночь.

Мы быстро расправились с пакетом, который принесла Соня с работы. Выпив пару таблеток от живота, я решил продолжить наводить порядок в доме. Подбил табуретки, чтобы они не «ездили», когда на них садишься. Подтянул дверцы у немногочисленных шкафов. А также заказал кучу нормальных и полезных продуктов.

- И ты это все съешь в ближайшие дни? – скептически смотрит Соня на забитый холодильник.

- А почему только я? – практически выдаю себя с потрохами, забыв, что план «уволить ее с работы» должен оставаться в тайне.

- Мне работать без выходных ближайшие четыре дня, – пожимает плечами. – Это я сегодня пришла немного раньше. Завтра буду поздно. Поэтому готовь на себя одного.

Ох, Сонечка, не был бы я так категоричен...

Проводив на следующее утро Соню на работу, быстро маскируюсь. Налепливаю на себя все, что было куплено. Лучше бы я этого не делал...

Видимо, на клей у меня пошло раздражение. Под бородой и усами ужасно чешется. Чтобы снять это все как можно скорее, буквально несусь на такси в кафе. Я

Я еще не знаю, что буду делать, но сегодня мне нужно сделать так, чтобы Соню точно уволили. Разумеется, в рассказ бывшей жены вчера я не поверил. Поэтому задействовать Петюню не буду. И это пока единственная мысль, которая плотно засела у меня в голове. Чего делать дальше, не знаю.

Но уверенной походкой и, не скрываясь под капюшоном, вхожу в кафе. На мне борода, усы, очки и шляпа. Узнать меня просто невозможно. Поэтому сажусь напротив кассы и внимательно начинаю изучать представленное на экранах меню. Разумеется, вижу Соню, которая не обращает на меня внимания. Она занята делом. Точнее Петюней...

Пока я раздумывал о том, что бы придумать, Соня вполне активно и даже с излишним весельем объясняла своему стажеру, как нужно выбивать чеки. Сначала мне показалось, будто этот самый Петюня протягивает свои наглые ручонки к моей жене. Потом понял, что не показалось...

От злости даже перестаю чувствовать, как у меня ужасно зудит лицо. Я лишь смотрю на то, как парнишка пытается легонько приобнять Соню. А вот Соня... а Соня на удивление смущенно уворачивается. Не знаю, что она ему шепчет при этом, но выражение лица ее мне непонятно. Вроде и улыбнуться хочет, а с другой стороны, кажется, что она недовольна. Ну или это только мне хочется в это верить...

Наблюдаю за этим целых минут десять. Кулаки сжимаются, но стараюсь себя настроить на позитивный лад. Мне нужно что-то придумать, чтобы Соню уволили. Но в голову давно уже ничего хорошего не лезет. Только плохое...

И это самое плохое пробуждает во мне самого настоящего зверя!

Ровно в тот момент – или после этого момента, я и сам не разобрался – когда Соня с незначительным раздражением убирает руку Петюни... со своего бедра. Эта стажерка решила, что под стойкой он может лапать мою жену так, как ему вздумается. То есть вчера он первым скрылся от моего пальчикового пистолета, а сегодня он строит из себя альфасамца.

Не выйдет!

Легкого раздражения Сони было достаточным, чтобы мне сорваться с места. Сорваться и перелететь через стойку кассы одним прыжком.

- Ах ты, гад! – кричу ему в лицо и бью кулаком в нос.

- Э! Вы что?! – пытается юркнуть куда-то за дверь мальчишка, но я успеваю схватить его за шиворот и удержать возле себя.

- Ну не нравится же девушке! Чё ты лезешь?! – поднимаю лицом к себе Петюню и ору на него громко.

Глаза в глаза. Крик в глаза. Кулак в нос... в очередной раз.

На драку сбежались зеваки. Всем интересно, что случилось, а главное, кто выйдет отсюда живым. Хотя и так все понятно.

Я поступаю, как очень нехороший человек. Ведь в свои тридцать семь бью двадцатилетнего мальчонку. Но надо ему урок жизни дать. И если девушка не хочет, значит, нужно укоротить свои длинные ручонки!

- Я не лезу! – пытается вопить Петюня, но и здесь у него ничего не выходит.

Я еще раз хорошенько встряхиваю парня за шкирку и кидаю его в ту самую дверь, куда он все хотел спрятаться. Дверь распаивается и мальчишка буквально улетает на другой конец комнаты, нехило ударившись спиной о стену.

- Уууу..., - только и стонет он в темноте.

Я же победоносно и, даже стряхивая с рук невидимую грязь, закрываю дверь. Закрываю, поворачиваюсь и... получаю подносом по лбу. Металлическим.

В глазах двоится, но устоять удалось. Определенной защитой выступили очки, которые я никогда не носил. А надо, видимо, начинать. Вон они какие полезные могут быть.

Когда глаза собираются в кучку, вижу перед собой Соню... которая замахивается на меня еще раз тем же самым металлическим подносом.

- Стоп, - выставляю руку вперед машинально.

Соня к моему счастью останавливается, успев поднять руки вверх.

Мне же нужно быстро сбежать с места преступления. Но сделать это быстро не получается. Сажусь на стойку, пытаюсь перемахнуть ногами, но получается плохо. Чувствую, что кто-то мне помогает. В буквальном смысле тянет за ноги. Хоть бы не полиция...

Но нет. Это кто-то из сердобольных посетителей. Когда оказываюсь на месте покупателей, слышу даже гул одобрения. Поднимаю деловито указательный палец, стараясь держаться ровнее, и просто выхожу из кафе.

Ищу уже знакомую машину. Открываю заднюю дверь и вваливаюсь на сиденье.

- Мужик, ты попутал?! – огрызается на меня самый дерзкий.

Рывком снимаю с себя очки.

- Алексей Витальевич?! – хором.

- Угу, - киваю и заваливаюсь на бок, засыпая...

Глава 14. Алексей

- Жизнь – говно! – кричит Соня с порога, открыв дверь квартиры пинком.

- Согласен, - только и киваю головой, сидя на кухне с полотенцем на лице, смоченным в холодной воде.

- Что ты тут согласен? – подскакивает тут же ко мне Соня, схватив полотенце и «оголив» мое лицо.

Быстро спохватываюсь и отбираю у жены материю, прикрыв ею лицо вновь.

- Что у тебя сегодня был сложный день, - бурчу из-под него, держа за бока и предотвращая очередного раскрытия.

- Сложный день?! – вопит Соня и чуть ли ногами не топает.

Соня в гневе страшна до безобразия. Точнее ее лицо становится еще красивше. Но это только для меня. Остальные же разбегаются от нее кто куда. Главное, чтобы подальше и насовсем. Иначе Соня так бесится, что начинает кидать в людей все, что попадется.

Удар подносом сегодня был показательным. Точнее вполне справедливым и ожидаемым. Моя оплошность – поддался эмоциям. Надо было продумать все пути отхода. Хотя... Я все равно не думал, что у Сони в руках может оказаться металлический поднос. Он вроде и легкий на вид, но бьет в случае хорошо приложенной силы знатно.

- Меня уволили! – визжит Соня.

- Рад за тебя, - опять совершаю оплошность и выдаю первое, что приходит в голову.

- Что?! – Соня опять срывает с моего лица полотенце.

Но мне вновь удается быстро вернуть его на место. Удивительное явление – Соня, наверное, очень сильно расстроена из-за потери работы, поскольку второй раз уже не оказывает мне в этом сопротивления, а спокойно отдает материю.

- За что уволили? – буркаю бегло, чтобы она не заостряла на полотенце внимания.

- Да ни за что! – швыряет Соня свой же рюкзак на пол кухни. – Какой-то придурок налетел на Петю и начал избивать его! Прямо за кассой! Прикинь!

- Прикидываю, - киваю вместе с полотенцем. – Но не просто же так этот герой кинулся на паренька.

- Вот именно, что просто так! – спорит со мной бывшая жена. – Он всего лишь пытался приобнять меня! Ничего такого плохого не сделал! А этот кретин каааак запрыгнет к нам! Как начнет избивать Петю! А я каааак..., - на последнем слове Соня замолкает.

- А ты что? – подгоняю ее, ожидая очередного вранья.

- А я как дам этому проходимцу по лбу подносом! Пластмассовым...

- А куда делись металлические подносы? – с неким ехидством.

- Не было их сегодня поблизости, - отсекает Соня невозмутимо.

Затем она плюхается на стул рядом со мной. Молчит какое-то время. И мне даже чудится, что она опять плачет. Но вот незадача – я не могу сейчас ее пожалеть, как бы не хотел этого.

- А знаешь, что самое обидное? – спрашивает Соня с обидой в голосе, и возможно, со слезами на глазах.

- Что? – шепчу, потому как от такого настроения моей жены у меня сердце кровью обливаётся.

- Что уволили меня за поднос, - всхлипывает натурально, - а за то, что меня Петя на рабочем месте обнять хотел...

- Совсем несправедливо, - здесь я не вру. – А Петя что?

- А Петю оставили! – Соня готова разрыдаться. – Директор сказал, хватит с него разбитого носа. А тебе, то бишь мне, будет уроком, как не начинать никакие личные отношения на рабочем месте! Представляешь?

- О, даааа...

Честно говоря, я даже не знаю, как на это реагировать. С одной стороны – добился того, чего хотел. С другой – доводы руководства Сони совсем странные и нелогичные.

- Да что ты бубнишь там?! – закипает моя бывшая, и вскакивает, сорвав с меня полотенце.

В этот раз полотенце отлетело на другой конец кухни. А кухня в этой квартире маленькая. В итоге оказалось так, что Соня полностью перекрыла мне дорогу до такой важной и нужной мне сейчас тряпочки...

- Подай, пожалуйста, - показываю пальцем в сторону упавшего полотенца, видя перед собой Сонию с широко раскрытыми глазами.

- Так это ты..., - только и шепчет.

- Не я, - вжимаюсь в стул и стену, насколько могу.

- Это тыыыыы!!! – визжит моя жена ультразвуком. – Ты гад такой! – кидается на меня с кулаками.

Пытаюсь прикрыться, насколько это возможно. На что я рассчитывал сегодня вечером, непонятно? На лбу шишка синяя от подноса, на подбородке и под носом покраснение. А аллергическая реакция на клей расплзлась на щеки какими-то красными пятнами. Даже нос покраснел немного, как у Деда Мороза. Ну или как у алкаша...

- Соня, - только и прикрываюсь, не пытаюсь убежать, - Соня, прекрати...

Бежать у меня не получится. Я получил легкое сотрясение.

- Соня, у меня сотрясение..., - пытаюсь объяснить жене, что бить меня по голове нельзя.

- Там нечему сотрясаться! – лупит Соня без остановки.

- Ты не оставляешь мне выбора..., - на всякий случай предупреждаю, хотя и понимаю, что времени ждать ее ответа на мои слова нет.

Быстрым движением задираю ее футболку и припадаю губами к ее оголенному животу.

- Отпусти! – вырывается, пока я крепко удерживаю ее в своих объятиях. – Пусти, я сказала!

Я знаю «точки» своей жены. Несколько раз так приходилось ее успокаивать за те два года, что мы были женаты.

Соня оказалась довольно ревливой девушкой. И даже когда я не давал повода, моя жена могла закатить мне сцену ревности. Как она сама потом говорила, что жить спокойно скучно. Тогда-то я и нашел способ ее успокаивать. Нужно просто быстро начать целовать ее живот. А еще лучше...

- Аааа! Прекрати! – кричит Соня, когда я начинаю дуть ей в живот, отчего создаются пузыри и характерные звуки. – Щекотно!

Прекращаю мучать жену губами, но не отпускаю.

- Отпущу, если больше бить меня не будешь! – кричу как можно громче, прислонившись ухом к ее животу.

- Ладно! Не буду! – выкрикивает Соня и даже поднимает руки вверх, сдаваясь.

Фух. Кажется, опасность миновала.

- Сонь..., - начинаю стонать, предварительно подняв полотенце и намочив его еще раз, - ты извини меня. Но так нужно было...

- Кому? – опять чуть ли не со слезами смотрит на меня.

- Нам, - киваю.

Я готов рассказать ей всю правду. Вот всю. Абсолютно. Но реакция Сони логичная.

- Нет никаких «нас»! – кричит и мгновенно перестает плакать. – Я, между прочим, Пете первую помощь оказывала! И он даже поцеловал меня за это!

- Мммм, - делаю вид, что поверил словам Сони, хотя прекрасно понимаю, что она это говорит только для того, чтобы задеть меня сильнее. – Сонь...

- Леш, - перебивает меня нетерпеливо, - когда ты уже решишь свои проблемы? Ты вроде как у меня живешь, чтобы решать какие-то свои дела. Но в итоге только мою жизнь портишь.

- Сонь, ты должна мне помочь...

Глава 15. Соня

Мне больно. Обидно. До одури. До разрыва всех внутренних органов.

Этот человек выгнал меня из своей жизни год назад. Вычеркнул. Вот так просто. Взял и вычеркнул наши два года брака. Наши счастливые два года брака...

Ему смешно. Он сидит с покрасневшим лицом и шишкой на лбу, а меня трясет от страха за то, что я убить его сегодня подносом могла. Мне хочется его прибить сейчас до конца, а сама сижу и еле сдерживаю себя, чтобы не кинуться к нему в объятия. Так жалко его...

А он... самая настоящая скотина... Только редкий паразит может вот так просто взять и растоптать все мои чувства... своим поцелуем в живот. У меня же чуть сердце не остановилось. Дважды за вечер. Первый раз, когда скинула с его наглой морды полотенце. Второй – когда его губы оказались на моем животе.

Это жестоко...

Но дальше происходят еще более страшные вещи.

- Помнишь моего партнера? Глеба Радченко? – спрашивает серьезно.

- Помню, - киваю автоматически.

- Так вот, - Леше тяжело говорить, но он собирается с духом, - у меня тут раз за разом происходит рейдерский захват компании. Каждый раз, когда его нет в стране. Он уезжает лечить своего ребенка в Испанию. Сразу после его отъездов начинаются угрозы. Позавчера меня с Мерзликиным чуть не убили...

Сердце уходит в пятки.

- Сейчас Мерзликин узнал, что Радченко не уехал из страны. А его сын с матерью – женой Глеба – просто отдыхают в Испании. Понимаешь, Сонь, - начинает говорить совсем тихо, - есть подозрения, что Глеб замешан во всем этом.

- Зачем ему это? – спрашиваю не интереса ради, а просто по тому, что я знаю этого Глеба.

- Я хотел выйти из компании, - мрачно поясняет Лешка. – Мне давно не нравится, как идут дела. Получается так, что Глеб все взвалил на меня. А доход у нас с ним равный.

- И что ты надумал?

- Хочу подогнать к нему своего человека, - смотрит мне в глаза. – Мне нужны уши. Но я уже никому не доверяю. Если только Вовану. Как оказалось, у меня только один единственный и родной человек, кому я могу доверять. Ты должна мне помочь, - не угроза, а приказ.

- Я?! – решаю, что мой бывший муж сошел с ума.

- Да, - кивает головой.

Меня накрывает новая волна ненависти. Этот человек и так уже живет в моей квартире. Оставил меня без работы. Для чего? Чтобы я ему помогла в очередной раз?!

- Я тебе ничего не должна, - цежу сквозь зубы, набравшись храбрости. – Ты выгнал меня из дома, обвинив в измене, которой не было. Ты наговорил мне кучу гадостей. Ты унизил меня, моих родственников, которых ты в принципе ни разу не видел. Ты оскорбил мое происхождение! А теперь ты мне приказы раздаешь?!

Во мне все кипит. Хочется и реветь, и бежать отсюда. А еще хочется как следует треснуть Лешку еще раз по лбу! И как можно сильнее! И как можно больше – раз десять, двадцать, пятьдесят! Чтобы насмерть, блин!

- Если ты мне не поможешь, я не смогу съехать из этой квартиры, - более спокойный тон бывшего мужа заставляет одуматься и вернуться к реальности, погасив в себе волну негодования и ненависти.

- Из этой «убогой коробочки, которую и квартирой не назовешь», - с ехидством напоминаю сказанные им слова год назад.

А ведь когда он забирал меня отсюда, ни слова плохого о квартире не сказал. Скорее наоборот. Похвалил за чистоту в доме. Сказал, что я домовитая.

- Да, - соглашается, смотря на меня глазами, в которых нет ни капли совести. – Буду жить с тобой. Следить за тобой. Отшивать от тебя кавалеров...

Мне это снится сейчас. Леша сидит на кухне и на правах бывшего мужа заявляет прямо, что ко мне теперь никто и подойти не сможет!

- Вот Петю попрошу не трогать, - теперь говорю я угрожающе, поскольку второго такого избиения парня, который мне и даром не сдался, не потерплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.